Гореликов А. И.
A. I. Gorelikov

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ У КОРЕННЫХ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (XIX – XX ВВ.)**

**LEGAL REGULATION OF LAND TENURE AMONG THE FAR EAST INDIGENOUS
POPULATION (XIX – XX CENTURIES)**

Гореликов Андрей Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры публичного и частного права Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681003, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел.: + 7 (962) 288-05-15. E-mail: Gorelikov-Andrei@mail.ru.

Mr. Andrei I. Gorelikov – PhD in History, associate professor, Public and Private Law Department, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk region, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenina str.; tel.: + 7 (962) 288-05-15. E-mail: Gorelikov-Andrei@mail.ru.

Аннотация. Автором проанализированы наиболее значимые нормативно-правовые акты, регулирующие землепользование у коренных малочисленных народов. Рассмотрено их правоприменение в дореволюционный и советский периоды.

Summary. The author analyzed the most significant normative and legal acts regulating the land use of indigenous population. The author also considered their enforcement in the pre-revolutionary and soviet periods.

Ключевые слова: Дальний Восток, коренные малочисленные народы, землепользование, право, нормативно-правовые акты.

Key words: the Far East, indigenous population, land tenure, law, legal acts.

УДК 349.41(571.6)

Актуальность изучения поставленной проблемы обусловлена тем, что регулирование землепользования у коренных малочисленных народов Дальнего Востока до настоящего времени исследовано не в полной мере. Наверное, есть необходимость обратить внимание на специфику российского земельного законодательства рассматриваемого периода.

Правительственная программа «Дальневосточный гектар» создала новую ситуацию осмысления праворегулирования землепользования периода Дальневосточной республики, а также советского периода. По сути, сегодня стоит вопрос о сохранении целостной системы жизнеспособности коренных малочисленных народов, их традиционного образа жизни, этнической идентичности.

Следует отметить, что ко времени вхождения территорий Дальнего Востока в состав Российской империи, как указывает М. А. Сергеев, проживавшие на этих землях народы сохраняли первобытные формы хозяйственного уклада и патриархальных земельных отношений. Разнообразными и сильными экономическими узами отдельная семья была связана со своим коллективом, общинной собственностью на землю. Каждый род имел своё родовое рыболовное место и место охоты, переходящие по наследству от отца к сыну, к которым член общества относился как к своей собственности [7, 143].

Есть все основания утверждать, что с правовой точки зрения сложившуюся практику землепользования следует рассматривать как форму и порядок землеотношений на основе «обычного права». Эта специфика, как следует из анализа первых государственных законодательных актов Российского государства в отношении аборигенных народов, учитывалась в полной мере. Отношения в области использования земли и природных ресурсов рассматривались как основа жизне-

деятельности традиционных обществ. Так, определяя правовое положение местных народов, «Устав об управлении инородцев» (1822 г.) предоставлял аборигенам полную свободу ведения традиционного хозяйства на обитаемых территориях. Земля, считавшаяся государственной, передавалась местному населению в пользование [3, 394-417]. Устав являлся первым правовым актом, положившим начало разработке законодательной базы в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Заложенные в его статьях особенности землепользования позволяют анализировать и сопоставлять существующую законодательную базу в отношении коренных малочисленных народов, разработать более совершенную правовую систему их адаптации к современным рыночным процессам. При этом следует обратить внимание, что и сегодня остаётся актуальным правовой механизм, заложенный в Уставе, – это стремление государства не допустить этнические конфликты в среде различных многочисленных этнических групп, расселённых на огромной территории государства.

Начавшийся со второй половины XIX века переселенческий процесс по освоению свободных земель, наиболее благоприятных для земледелия, активизировал разработку законодательства в сфере регулирования землевладения и землепользования на территориях проживания коренных малочисленных народов. Необходимость в издании регулирующих правовых актов была также обусловлена огромными площадями свободных земель, наиболее благоприятных для земледелия. Так, в Амурской области она составляла 36 696 000 десятин земли, в Приморской – 49 834 000 [5].

В марте 1864 года был издан специальный указ «Правила для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях». Согласно указу, все желающие могли получить земельный участок, но не более 100 десятин земли. Отмечалось, что на пространстве от верховьев реки Уссури до её устья такие участки предоставлялись в вечное и постоянное пользование всего общества, которое должно состоять не менее чем из 15 семейств [4, 369-398].

Как видим, ключевым условием регулирования землепользования на свободных землях являлось создание поселений. Одновременно поощрительными мерами правительство стремилось привлечь аборигенное население к пашенному земледелию и стойловому содержанию скота.

В июне 1890 года правительством были изданы новые «Правила образования переселенческих участков в Амурской и Приморской областях». Правилами более конкретно отражались цивилизационные тенденции в приобщении аборигенов к земледелию и оседлости. Предусматривалось наделение аборигенов земельным наделом в 15 десятин земли, причём земля отводилась не в собственность, а в пользование инородческих обществ.

Обращает на себя внимание тот факт, что за период последнего десятилетия XIX века и первого десятилетия XX века было издано более 20 нормативных актов о земельном устройстве коренных народов, преследующих цель хозяйственной и социокультурной интеграции в экономику Дальнего Востока. Примечательно, что в этот период право на регламентацию правоотношений с аборигенным населением предоставлялось губернаторам, в том числе губернатору Приморского края. Руководствуясь данным распоряжением, генерал-губернатор края поручил разработать проект «Положение об инородцах Приамурского края». К числу важнейших правовых решений землеустройства проектом предусматривалось предоставление инородцам в бессрочное общественное пользование всех земель, на которых испокон веков они жили. Устанавливалось беспрепятственное и бесплатное занятие охотничьими промыслами, рыбной ловлей в тех реках, на которых проживали аборигены [6]. Обращает на себя внимание предусмотренная проектом выдача каждому обществу аборигенов особого документа (акта), именуемого «Владельной записью» на право пользования землями и угодьями.

Нетрудно заметить, что решающее значение в разработке законодательной базы, регулирующей землепользование у коренных малочисленных народов, имел, согласно проекту Положения, учёт реальных условий «инородческой» жизни. Именно землеустройство легло в основу правового разрешения взаимоотношений власти и аборигенов.

Анализ нормативного содержания названных законодательных актов досоветского периода показывает, что впервые в российском законодательстве были сформулированы правовые основы

землепользования в отношении коренных малочисленных народов как граждан Российского государства.

Нашего внимания заслуживает рассмотрение правовых актов, регулирующих земельные отношения у коренных малочисленных народов периода Дальневосточной республики (1920–1922 гг.). Следует отметить, что в этот период разработка законодательной базы по отношению к традиционным обществам вышла на новый уровень. Особое место во «Временном положении об управлении туземных племён, проживающих на территории ДВР», занимают статьи, касающиеся жизнедеятельности и землеустройства аборигенного населения [2, 70-73]. Данный правовой акт разрешал аборигенам самостоятельно решать все вопросы в аграрной сфере.

С установлением советской власти земельное законодательство в отношении коренных малочисленных народов разрабатывалось на основе Декрета 1917 года «О земле», которым закреплялся переход всех земель в собственность государства [8]. Государство, в свою очередь, предоставляло её в пользование гражданам или их объединениям.

Дальнейшее развитие правовое регулирование земельных отношений получило в двух важнейших правовых актах: Декрете «О недрах земли» (1920 г.) и «Земельном кодексе РСФСР» (1922 г.), акцентирующих внимание на переходе к освоению территорий проживания коренных малочисленных народов [9].

В последующем правовое обеспечение землеустройства у коренных малочисленных народов нашло отражение во «Временном положении об управлении туземных народностей и племён северных окраин РСФСР». Данный правовой акт последовательно конкретизировал концептуальность подходов к выработке механизмов землепользования у коренных малочисленных народов. Выдвигалась задача по закреплению за каждым туземным родом необходимых ему промысловых территорий.

На начальном этапе коллективизации остро стояла проблема землеустройства. Особенно в отведении земель под создаваемые колхозы. В целях её решения Президиум Центрального исполнительного комитета СССР 1 июля 1927 года издал постановление «О землеустройстве», которым определялись правила отвода угодий для ведения аборигенами земледельческой деятельности. Особое место в регулировании землепользования занимает «Положение о первоначальном земельном устройстве трудового промыслового и земледельческого населения северных окраин РСФСР», утверждённое Всероссийским центральным исполнительным комитетом и Советом народных комиссаров РСФСР от 10 сентября 1930 года [10].

Новые подходы в выработке нормативных актов правового регулирования земельных отношений содержал Земельный кодекс РСФСР (1970 г.). В статье 11 Земельного кодекса РСФСР нашли отражение национальные особенности землепользователей [1].

Углублённое изучение нормативно-правовых актов последующего периода раскрывает необходимость формирования территорий традиционного природопользования. Вопросы, связанные с восстановлением справедливости в отношении признания прав на землю, требовали разработки принципиально новой законодательной базы.

Следует констатировать, что на первом этапе государство признавало право аборигенов на землю. Во взаимоотношениях с государством на принципах сотрудничества коренные малочисленные народы включались в процесс экономического освоения территорий Дальнего Востока. На втором этапе в правовой базе отчётливо доминируют интересы государства над интересами коренных малочисленных народов. Ранее действующие права аборигенов на землю, рыболовные и охотничьи угодья становились приоритетом государственного регулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1970. – № 28. – Ст. 581.
2. Вестник Дальневосточной республики. – 1922. – № 5-6.
3. Полное Собрание Законов Российской Империи // Собрание второе: с 12 декабря 1825 года по 28 февраля 1881 года. В 55 т. Т. 38. – СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830–1885.

4. Полное Собрание Законов Российской Империи // Собрание второе: с 12 декабря 1825 года по 28 февраля 1881 года. В 55 т. Т. 36. – СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830–1885.
5. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. – Ф. 1179. – Оп. 2. – Д. 487. – Л. 3.
6. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. – Ф. 702. – Оп. 1. – Д. 822. – Л. 7.
7. Сергеев, М. А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера / М. А. Сергеев // Советская этнография. Труды Института этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. – Т. 27. – 571 с.
8. Собрание узаконений РСФСР. – 1917. – № 1. – Ст. 3.
9. Собрание узаконений РСФСР. – 1920. – № 36. – Ст. 171.
10. Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 68. – Ст. 901.
11. Собрание узаконений РСФСР. – 1930. – № 46. – Ст. 547.